

Когда Шэнь Пу впервые услышала, что Гу Юй — это та самая военная журналистка, которая не раз рисковала жизнью, она подумала, что Гу Юй, должно быть, сильно изменилась. Однако встретив её несколько дней назад, Шэнь Пу с удивлением отметила, что Гу Юй выглядит точно так же, как и десять лет назад, будто время для неё остановилось.

И только сегодня, увидев Гу Юй в таком свете, Шэнь Пу наконец поняла, что эта знаменитая журналистка, прошедшая через огонь и воду, вовсе не случайно заслужила свою славу.

— Ну что ж... — Гу Юй подняла руку и слегка помассировала виски, после чего с холодной усмешкой добавила:

— Этот так называемый «маленький босс Хуа», который даже не взял на себя управление компанией, откуда у него такая сила? Просто воспользовался готовым преимуществом.

Шэнь Пу почувствовала, как её ноги слегка подкосились. Сдерживая дрожь, она спросила:

— Ты... что ты имеешь в виду?

— Разве бывают люди, у которых всё идёт гладко с самого начала? — Гу Юй мягко усмехнулась, её взгляд стал загадочным, словно устремлённым в неизвестную даль. — Разве не кто-то всегда прокладывает им путь?

— Ты хочешь сказать, что это не Хуа Кан, а ты? — Шэнь Пу прищурилась, внимательно наблюдая за Гу Юй.

— Бинго! — Гу Юй щёлкнула пальцами и с улыбкой произнесла:

— Ты знаешь, сколько людей я успела насолить за эти десять лет в Бэйпине? Тех, кому Цзян Цзинь преградила путь или кто хотел её использовать, разве было одно-два? Но скажи, ты видела этих людей?

Шэнь Пу была ошеломлена внезапной переменой в тоне Гу Юй. Нахмурившись, она задумалась на мгновение, прежде чем спросить:

— У тебя есть доказательства, что это ты помогала Цзян Цзинь?

Услышав это, Гу Юй горько усмехнулась и тихо сказала:

— Когда Хуа Кан пользовался готовым преимуществом, ты не задавала ему таких вопросов, верно?

Шэнь Пу покраснела, чувствуя, как её лицо заливается краской стыда.

— Ладно, ты же знаешь, что некоторые вещи, если их долго скрывать, только хуже становятся.

— Гу Юй, вспомнив о Хуа Кане, холодно продолжила:

— Я покажу тебе кое-что, и ты всё поймёшь. У тебя есть время сегодня вечером?

Шэнь Пу, глядя на холодное выражение лица Гу Юй, подумала и кивнула.

— Тогда до вечера. — Гу Юй улыбнулась ей, после чего поднялась по ступенькам. Пройдя пару шагов, она обернулась к всё ещё стоящей в замешательстве Шэнь Пу и добавила:

— Приходи одна, я скину тебе адрес.

Весь оставшийся день Шэнь Пу провела в рассеянном состоянии.

Она не могла понять, правду ли говорила Гу Юй. Раньше она всегда считала, что Хуа Кан больше подходит Цзян Цзинь, и что не найдётся более подходящего человека, чем он — джентльмен, с хорошим происхождением, и с сердцем, которое всегда думает о Цзян Цзинь.

Это сердце, думающее о Цзян Цзинь, было самым ценным. Но теперь появился кто-то другой, утверждающий, что все эти годы прокладывал путь Цзян Цзинь именно он.

Чёрт возьми.

Шэнь Пу потеряла виски, вспомнив, как половина лица Гу Юй была скрыта в тени, и почувствовала лёгкий озноб. Такую мрачную Гу Юй она никогда раньше не видела, и именно поэтому начала сомневаться в истинных намерениях Хуа Кана за эти годы.

Если все эти годы за спиной Цзян Цзинь стояла не Хуа Кан, а Гу Юй, то что же тогда Хуа Кан хотел? А если Гу Юй лжёт, то что она задумала?

Не в силах разобраться в своих мыслях, Шэнь Пу решила не думать об этом, ожидая вечера, когда Гу Юй покажет свои доказательства.

Она немного слышала о событиях последних лет, связанных с Гу Юй, и знала, как эта знаменитая журналистка, получившая премию «Всемирный журналист», рисковала жизнью, чтобы раскрыть правду. В эпоху, когда правда скрыта от глаз общественности, появление Гу Юй стало настоящим откровением, сорвавшим завесу тайны с войн между странами.

Журналисты по всему миру, чьи репортажи задевали интересы власть имущих, обычно не заканчивали хорошо, но Гу Юй сумела выйти сухой из воды. Уже одно это вызывало у Шэнь Пу глубокое уважение.

Эта знаменитая журналистка, наверное, не станет её обманывать, верно?

Однако, если бы Гу Юй сейчас была здесь и услышала, как Шэнь Пу думает о её «выходе сухой из воды», она, вероятно, горько усмехнулась бы и сказала своей подруге Цзян Цзинь, что она не так всемогуща, как кажется. На её спине остался огромный шрам от ожога, и до сих пор внутри не нашли осколок снаряда. Это произошло после публикации её репортажа, в тот момент, когда она открывала дверь машины, и огонь взметнулся в небо, чуть не лишив её жизни. Если бы не своевременное предупреждение от Номера 1113, Гу Юй, вероятно, закончила бы свои дни там.

У самого Номера 1113 полномочия были большей частью заблокированы Департаментом земной ответственности, к тому же его часто дёргали по мелочам, и он едва справлялся с собственными делами.

Однако после того, как покушение не удалось, Номер 1113 неожиданно стал постоянно находиться рядом с Гу Юй, больше не отлучаясь.

Номер 1113: Ну конечно, если носитель умрёт, то мой многолетний титул лучшего сотрудника Преисподней пропадёт зря!

Номер 1113 не мог позволить, чтобы с Гу Юй что-то случилось. Судьба была предрешена, и великий план Преисподней был на пороге, поэтому Гу Юй тоже не могла погибнуть. С тех пор она всегда находила способ выйти из опасных ситуаций.

Стоя на этаже Отдела новостей и глядя на близкую дверь безопасности, Гу Юй глубоко вздохнула, словно сбросив с себя всю тяжесть, и оперлась на перила.

Номер 1113 уловил её внутреннее беспокойство и утешил:

— Всё наладится.

— Наладится? — Гу Юй с трудом улыбнулась, её взгляд был пустым. — Честно говоря, иногда я действительно думаю... что, возможно, Хуа Кан больше подходит ей.

— В конце концов, в прошлой жизни именно он был с Цзян Цзинь до самого конца, а не я. Он был её выбором, и, вероятно, в её глазах он был самым подходящим. — Гу Юй глубоко вздохнула, не зная, что делать дальше. — И... с какой стати я должна разрушать всё это?

Номер 1113 молчал так долго, что Гу Юй уже подумала, что он снова ушёл в Департамент земной ответственности, но затем он заговорил:

— Гу Юй, ты не думаешь, что эти слова звучат слишком безответственно? Это ты согласилась прийти сюда, это ты в первый же день своего возрождения спасла мать Цзян Цзинь, и это ты первой нарушила ход событий в этой жизни. А теперь ты считаешь, что не имеешь права всё это разрушать? Гу Юй, разве эти слова не кажутся тебе слишком безответственными?

Гу Юй слабо прошептала:

— Цзян Цзинь, возможно, вообще не нуждается во мне...

Номер 1113, не вынося её подавленного вида, холодно усмехнулся:

— Откуда ты знаешь, через что прошла Цзян Цзинь в прошлой жизни? Ты познакомилась с ней примерно в это же время, так что ты вообще не знаешь, что она пережила.

Гу Юй широко раскрыла глаза:

— Что ты имеешь в виду?

Номер 1113 больше ничего не сказал, оставив Гу Юй стоять в раздумьях.

Ровно в 17:00 Шэнь Пу получила сообщение от Гу Юй. Она не успела подумать, откуда Гу Юй узнала её номер телефона, как открыла телефон и увидела:

[SMS]: Жду тебя на парковке внизу, постарайся не попасться на глаза Цзян Цзинь.

Только что Шэнь Пу прочитала сообщение, как Цзян Цзинь подошла к её столу и постучала по нему:

— Пошли, Шэнь Пу, поедим!

— А? А! — Шэнь Пу вздрогнула, её реакция была замедленной. Она неуверенно ответила:

— Эм... у меня ещё есть дела, и я уже договорилась поужинать с кем-то...

— Ну ладно. — Цзян Цзинь подняла бровь. — Ты, оказывается, уже договорилась? Если подходящий человек, покажи мне как-нибудь.

Шэнь Пу с трудом улыбнулась, стараясь закончить этот разговор.

Через несколько минут, убедившись, что Цзян Цзинь ушла, Шэнь Пу наконец тайком спустилась на парковку.

Гу Юй сидела в чёрном «Ауди R8» и, увидев Шэнь Пу, помахала ей рукой из машины.

Шэнь Пу быстро подошла к пассажирской двери, опустила голову и села в машину.

— Цзян Цзинь не знает? — Гу Юй, заводя машину, украдкой взглянула на Шэнь Пу.

Та подняла на неё взгляд, и Гу Юй смущённо улыбнулась, больше не задавая вопросов:

— Я отвезу тебя на одну встречу, и там ты всё поймёшь.

Авторское примечание:

Шесть глав за день, дорогие читатели, принимайте! [смех со слезами]

Посылаю вам сердечки! [сердечки]

Всем спокойной ночи, до завтра!

<http://bllate.org/book/16405/1486238>